

Научная статья
УДК 343.262

doi: 10.17223/23088451/25/15

СПЕЦИФИКА ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Андрей Анатольевич Павленко¹

¹ Томский ИПКР ФСИН России, Томск, Россия, liorev@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ элементов правового статуса осужденных к принудительным работам, выделены три уровня этих элементов: общие для всех осужденных, общие с наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, и общие с лишением свободы, а также специфические права, законные интересы и обязанности осужденных, характерные только для этого вида наказания, которые составляют 12,7% от закрепленных в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров.

Ключевые слова: правовой статус, осужденные к принудительным работам, исправительный центр, наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, лишение свободы, пенсионный возраст

Для цитирования: Павленко А.А. Специфика элементов правового статуса осужденных к наказанию в виде принудительных работ // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 84–91. doi: 10.17223/23088451/25/15

Original article

doi: 10.17223/23088451/25/15

SPECIFICS OF THE LEGAL STATUS ELEMENTS FOR CONVICTS SENTENCED TO COMPULSORY LABOR

Andrey A. Pavlenko¹

¹ Tomsk Institute for Advanced Training of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Tomsk, Russian Federation, liorev@mail.ru

Abstract. This study presents a comparative legal analysis of compulsory labor convicts' legal status, categorizing its components into three distinct tiers: 1.1 – elements common to all convicted persons; 2.1 – elements shared with non-custodial penalties; 2.2 – elements shared with imprisonment; 3.1 – unique rights, legitimate interests, and obligations distinguishing this penalty type. The analysis of Section II of the Internal Regulations of Correctional Centers "Basic Rights and Duties of Compulsory Labor Convicts" reveals that only 7 of 55 established legal status elements of *compulsory labor convicts* (12.7%) are truly unique to this penalty; 5 elements (9.1%) directly replicate norms from the Penal Execution Code of Russia; the remaining 43 elements of the legal status elements of *compulsory labor convicts* (78.2%) mirror provisions from the Internal Regulations of Prisons with minor modifications. The paper concludes with proposed measures to address regulatory gaps in this sphere.

Keywords: legal status, sentenced to compulsory labor, correctional center, non-custodial penalties, imprisonment, retirement age

For citation: Pavlenko, A.A. (2025) Specifics of the legal status elements for convicts sentenced to compulsory labor. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 84–91. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/15

С 2017 г. в России применяется уголовное наказание в виде принудительных работ, которое в соответствии с ч. 4 ст. 53.1 УК РФ заключается в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Вместе с тем сама законодательная конструкция наказания в виде принудительных работ включает в себя элементы других уголовных наказаний, что придает ей мозаичный и даже в какой-то степени «лоскутный» характер. Более того, законодатель рассматривает это наказание как альтернативу лишению свободы в

случаях, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и в резолютивной части приговора суду «вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем – на замену лишения свободы принудительными работами» (п. 22.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). Кроме лиц, которым судом было назначено рассматриваемое наказание, в исправительных центрах (далее – ИЦ) и изолированных участках исправительных учреждений,

функционирующих как исправительные центры участков ИЦ (далее – УФИЦ), отбывают принудительные работы еще две категории осужденных: лица, освобожденные из мест лишения свободы в связи с заменой наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ),

и лица, принудительные работы которым назначены в связи со злостным уклонением от отбывания иного вида наказания. Причем осужденные, которым лишение свободы было заменено принудительными работами, составляют основную массу содержащихся в ИЦ (УФИЦ).

Сведения о количестве и структуре осужденных к принудительным работам за 2017–2024 гг.

№ п/п	Количество и структура осужденных к принудительным работам	Год								Динамика 2017–2024
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
1	Всего осуждено в РФ / в т.ч. к принудительным работам ¹	697 054 523	658 291 1 030	598 207 2 406	530 998 947	565 317 1 197	578 774 3 135	555 742 15 342	512 845 20 194	–7,3% 386%
2	Доля осужденных к принудительным работам среди всех осужденных (%)	0,075	0,156	0,2	0,18	0,2	0,54	2,76	3,9	520%
3	Численность лиц, состоящих на учете ИЦ (УФИЦ) в отчетном периоде	587	2 501	8 616	12 298	15 791	27 023	60 104	79 840	1 360%
4	Численность лиц, освобожденных из мест лишения свободы в связи с заменой наказания более мягким видом наказания / их доля в общем количестве осужденных, состоящих на учете ИЦ (УФИЦ)	*	714	5 764	9 784	12 606	22 043	40 989	43 432	608%
		*	28,5%	66,9%	79,6%	79,8%	81,6%	68,2%	54,4%	2018–2022 гг.: +65% 2022–2024 гг.: –33%
5	Численность лиц, принудительные работы которым назначены в связи со злостным уклонением от отбывания иного вида наказания / их доля в общем количестве осужденных, состоящих на учете ИЦ (УФИЦ)	*	631	1 011	850	903	1 403	4 171	5 593	89%
		*	25,2%	11,7%	6,9%	5,7%	5,2%	6,9%	7%	–71%

¹ Данные получены с портала Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; * данные не формировались.

Правоприменительная практика по назначению принудительных работ (таблица) в целом демонстрирует устойчивый рост за исключением 2020 и 2021 гг., что объясняется мероприятиями, обусловленными пандемией COVID-19. Подобная динамика, особенно лавинообразный прирост количества осужденных начиная с 2022 г., свидетельствует, на наш взгляд, о востребованности данного наказания, целью которого является исправление и ресоциализация осужденных через привлечение их к труду.

Кроме того, важным аргументом расширения применения принудительных работ является и экономический фактор, состоящий из трех элементов. Во-первых, – это обязанность осужденных к принудительным работам ежемесячно возмещать из собственных средств расходы ИЦ на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества в пределах фактических затрат, произведенных в данном месяце (ч. 2.1 ст. 60.5 УИК РФ). При отсутствии у них собственных средств указанные расходы ИЦ не возмещают. Во-вторых, в соответствии с ч. 5 ст. 53.1 УК РФ, из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа УИС в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов. В-третьих, – в целях привлечения к труду осужденных к принудительным работам на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользо-

вание организациями, использующими труд этих осужденных, могут создаваться участки исправительных центров, расположенные вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся (ч. 3.1 ст. 60.1 УИК РФ). Предоставляемые общежития, помещения или некапитальные строения, сооружения для проживания осужденных должны соответствовать нормам, установленным для ИЦ, ч. 1 и 1.1 ст. 60.5 УИК РФ, кроме того, администрации указанных организаций должны оказывать содействие в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных к принудительным работам и предоставлять помещения, необходимые для несения службы сотрудниками участка ИЦ (п. 10 Порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся, утвержденного приказом Минюста России от 26.12.2019 № 323 (ред. от 29.11.2023)).

Уменьшение в последние 3 года доли лиц, освобожденных из мест лишения свободы в связи с заменой наказания более мягким видом наказания, в общем количестве осужденных, состоящих на учете ИЦ (УФИЦ), с 81,6% в 2022 г. до 54,4% в 2024 г., при их значительном увеличении в это же время в абсолютных показателях – с 22 043 до 43 432 чел., объясняется, по нашему мнению, кратным ростом в этот период назначения принудительных работ судом – в 2022 г. в 1,7 раза по сравнению с

2021 г. и почти в 4 раза больше в 2023 г. по сравнению с 2022 г.

По состоянию на 01.01.2024 в территориальных органах ФСИН России действовало 50 исправительных центров, 355 изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры, участков ИЦ с возможностью размещения 49 520 человек, из них 232 – на базе объектов предприятия (27,6 тыс. мест) [1].

Следует подчеркнуть, что несмотря на формальное отнесение принудительных работ к группе наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества и размещением норм, регламентирующих его исполнение, в раздел II УИК РФ, мы не считаем принудительные работы в чистом виде альтернативой лишению свободы (далее – АЛС). Полагаем, что это наказание занимает промежуточное положение между АЛС и лишением свободы. Косвенным подтверждением высказанного тезиса является позиция авторов Федерального закона от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», определивших учреждения, исполняющие наказание в виде принудительных работ, как места осуществления пенитенциарной пробации. Кроме того, утверждение одним приказом Минюста России (от 04.07.2022 № 110) Правил внутреннего распорядка исправительных центров (далее – ПВР ИЦ) уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), следственных изоляторов УИС и исправительных учреждений наглядно подчеркивает схожесть уровня правоограничений в этих трех учреждениях и является, на наш взгляд, еще одним подтверждением вышесказанного.

Спорность подхода законодателя, включившего принудительные работы в группу наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, неоднократно отмечалась в научных работах. Так, С.В. Расторопов и А.С. Ульянов пришли к выводу, что «наказание в виде принудительных работ по объему правоограничений в большей степени относится к группе наказаний изоляционного характера» [2].

П.А. Скобликов утверждал, что «своему содержанию принудительные работы являются более строгим наказанием, чем его оценивает законодатель, относя к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества» [3].

Все вышеперечисленное накладывает свой отпечаток и на правовой статус осужденных к принудительным работам, который содержит элементы других наказаний, что на практике вызывает трудности при его исполнении.

В отечественной теории уголовно-исполнительного права признано существование правового статуса (положения) осужденных. Он отражает особенности положения определенных категорий граждан, в данном случае – осужденных. Структура указанного понятия образует совокупность субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей [4. С. 2].

Анализ содержания трех обозначенных элементов правового статуса осужденных к принудительным работам (далее – элементы ПСОПР) привел нас к трем основным источникам их закрепления – УК РФ, УИК РФ и ПВР ИЦ, в которых раскрыт механизм реализации статуса.

Весь комплекс субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных к рассматриваемому наказанию был разделен нами на три уровня в соответствии с источниками их закрепления и сферой воздействия на поведение осужденного.

Первый уровень (1.1) – это основные права и обязанности, общие для всех осужденных. Второй уровень элементов ПСОПР выделен нами в связи с их промежуточным положением между АЛС и лишением свободы, и, соответственно, включает с себя два подуровня (сегмента): 2.1 – элементы ПСОПР, общие с АЛС, и 2.2 – элементы ПСОПР, общие с лишением свободы. И, наконец, третий уровень (3.1) образуют специфические (уникальные) субъективные права, законные интересы и юридические обязанности осужденных к принудительным работам, принципиально отличающие этот вид наказания от других.

Приступая к непосредственному рассмотрению элементов ПСОПР, необходимо подчеркнуть, что элементы первого уровня закреплены в ст. 11 и 12 УИК РФ в качестве основных обязанностей и прав всех осужденных. Также отметим, что часть основных элементов ПСОПР, кроме УИК РФ, отражена и в разд. II «Основные права и обязанности осужденных к принудительным работам» ПВР ИЦ. В большинстве случаев положения ПВР ИЦ дублируют нормы Общей части УИК РФ.

Законных интересов, как элементов ПСОПР, общих для всех осужденных, в связи со значительными различиями порядка и условий отбывания АЛС и лишения свободы выявить удалось только среди оснований досрочного освобождения: помилование, амнистия, тяжелая болезнь или инвалидность. Кроме того, законным интересом, общим для всех трех рассматриваемых групп наказаний: лишения свободы, принудительных работ и ограничения свободы, как представителя АЛС, можно определить получение поощрения.

Второй уровень составляют права, законные интересы и обязанности, которые конкретизируют общегражданские применительно к данному виду наказания. Правовой основой данной группы является норма, закрепленная в ч. 2 ст. 11 УИК РФ: «Осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов», устанавливающая особый порядок реализации ряда прав и свобод, указанных в гл. 2 Конституции Российской Федерации.

Исследование первого сегмента второго уровня элементов ПСОПР – общие с АЛС (2.1) – начнем с вычленения из восьми видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (п. а–з.1 ст. 44 УК РФ), двух из них, в которых труд входит в содержательную часть уголовного наказания: обязательные и исправительные работы (далее – НБИООТ), и сосредоточим свое внимание на сравнении указанных наказаний с принудительными работами.

Применительно к трудовой деятельности выделим следующие правоограничения, общие для НБИООТ и принудительных работ. Во-первых, это частичное ограничение права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации).

Так, осужденные к обязательным работам обязаны работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок наказания (ч. 1 ст. 26 УИК РФ); осужденный к исправительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы (ч. 4 ст. 40 УИК РФ). Отмеченные положения соответствуют нормам ч. 5 ст. 60.8. УИК РФ осужденный к принудительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы.

Кроме того, осужденные к НБИООТ обязаны добросовестно относиться к труду, что также распространяется и на осужденных к принудительным работам (п. 8.6 ПВР ИЦ). Следует отметить, что данная обязанность установлена и в п. 10.9 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, далее – ПВР ИУ), однако для осужденных к лишению свободы добросовестное отношение требуется и к учебе, чего нет в НБИООТ.

Во-вторых, это специальный порядок реализации права на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации). Ежегодный оплачиваемый отпуск у осужденных к исправительным и принудительным работам сокращен до 18 календарных дней, предоставляется он по согласованию с УИИ и ИЦ соответственно (ч. 6 ст. 40 и ч. 4 ст. 60.8 УИК РФ).

Для осужденных к обязательным работам специальный порядок реализации права на отдых проявляется в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ (ч. 1 ст. 49 УК РФ), а предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение наказания в виде обязательных работ (ч. 2 ст. 26 УИК РФ).

В-третьих, это ограничение права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного Федеральным законом МРОТ (ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации). Данное ограничение проявляется в удержаниях из заработной платы осужденных к исправительным и принудительным работам в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20% (ч. 2 ст. 40 УИК РФ и ч. 1 ст. 60.10. УИК РФ).

С указанным правом тесно связан и общий законный интерес – возможность снижения размера производимых из заработной платы удержаний, изначально установленного приговором суда, в случае ухудшения материального положения осужденного к исправительным или принудительным работам (ч. 7 ст. 44 и 4 ст. 60.10 УИК РФ).

Второй сегмент второго уровня (2.2) субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных к принудительным работам построен на их схожести с элементами правового статуса осужденных к лишению свободы. Если использовать взаимосвязанные философские категории «качество» и «количество», то сама сфера правоограничений для осужденных к двум рассматриваемым наказаниям – это «качество», а содержание этих ограничений (степень), меньшее для принудительных работ, – это «количество». Как уже

указывалось выше, в силу переходного характера принудительных работ многие положения исполнения лишения свободы экстраполируются и на рассматриваемое наказание.

Для обоснования высказанного тезиса сравним элементы правового статуса осужденных, схожие при принудительных работах и лишением свободы. Данное сравнение проведем, используя конструкцию Д.А. Швеца, выделившего блок специфических юридических обязанностей осужденных к лишению свободы [5], внутри которого в качестве критерия классификации были использованы основные средства исправления (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Сразу оговоримся, что в целях объективности в данной работе не будут рассматриваться общие элементы ПСОПР и осужденных, содержащихся в колонии-поселении, в связи со значительно большей, по сравнению с другими местами лишения свободы, схожестью условий отбывания наказания в ИЦ и колонии-поселении.

Так, к сфере режима принудительных работ (2.2.1) определено относятся обязанности:

- п. 8.2 ПВР ИЦ – соблюдать распорядок дня осужденных к принудительным работам и правила проживания в ИЦ, установленные для осужденных к принудительным работам ПВР ИЦ, что соответствует п. 16.2 ПВР ИУ;

- п. 8.9 ПВР ИЦ – выполнять законные требования работников УИС, что соответствует п. 16.3 ПВР ИУ;

- п. 8.10 ПВР ИЦ – являться по вызову администрации ИЦ и давать объяснения по вопросам исполнения приговора, а также давать письменные объяснения по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания (в случае неявки осужденный к принудительным работам может быть подвергнут принудительному приводу, что соответствует п. 16.4 ПВР ИУ);

- п. 8.15 ПВР ИЦ – своевременно возвращаться после выезда за пределы ИЦ, что соответствует п. 10.20 ПВР ИУ.

Кроме того, общими для осужденных к принудительным работам и к лишению свободы в колонии-поселении обязанностями в сфере направления к месту отбывания (ч. 2 ст. 60.2 и ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ), являются:

- получить предписание о направлении к месту отбывания наказания;

- прибыть к месту отбывания наказания в соответствии с предписанием.

А также запреты, например, п. 10.5 ПВР ИЦ – закрывать объективы камер видеонаблюдения, приводить в нерабочее состояние и нарушать целостность используемых в ИЦ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, любым способом воздействовать на их работу, что соответствует п. 17.3 ПВР ИУ.

Сферу воспитательной работы при отбывании принудительных работ и лишения свободы (2.2.2) образуют положения УИК РФ соответственно: ст. 60.12 и 109 «Воспитательная работа с осужденными к...» и ст. 60.13–113 «Меры поощрения, применяемые к осужденным...», ст. 60.14–115 «Меры взыскания, применяемые к осужденным...».

Специфические обязанности в сфере трудовой деятельности осужденных к принудительным работам (2.2.3), являющиеся дополнением к уровню 2.1 «Общие обязанности для НБИООТ и принудительных работ» и отражающие разницу подходов к труду между обязательными и (или) исправительными работами, с одной стороны, и принудительными работами – с другой. Прежде всего это различие проявляется в обязанности участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю (п. «г») ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ). Данная обязанность фактически дублирует положения ст. 106 УИК РФ «Привлечение осужденных к лишению свободы к работам без оплаты труда», но содержится в нормах Кодекса, регламентирующих исполнение обязательных и исправительных работ.

Необходимо специально подчеркнуть, что содержание обязанности осужденных к принудительным работам «работать в местах, определенных администрацией ИЦ» в п. 8.3) ПВР ИЦ установлена уже, чем в ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ и п. 131 ПВР ИЦ, где кроме «мест», указаны и «работы», определяемые администрацией ИЦ. Данное обстоятельство представляется нам дефектом юридической техники и должно быть приведено в соответствие с законом. Также требует уточнения формулировка п. «б») ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ: осужденные к принудительным работам обязаны «работать там, куда они направлены администрацией ИЦ».

Не совсем ясно, зачем было дублировать в ПВР ИЦ нормы закона так часто, да еще и в разных формулировках. Так, уже не один раз упомянутые положения об обязательности труда осужденных к принудительным работам вновь фигурируют в разд. XVI «Привлечение к труду осужденных к принудительным работам» ПВР ИЦ: в п. 131 – «Каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИЦ, и не вправе отказаться от предложенной ему работы» и п. 132 – «Осужденные к принудительным работам обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИЦ».

Такое количество указаний на положения ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ представляется явно избыточным и нуждается в секвестировании до юридически достаточного показателя.

Обязанности в сфере материально-бытового обеспечения (2.2.4) заключаются в ежемесячном возмещении из собственных средств осужденными к принудительным работам расходов исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества в пределах фактических затрат, произведенных в данном месяце (ч. 2.1. ст. 60.5 УИК РФ), что соответствует для лишения свободы в ч. 4 ст. 99 УИК РФ.

Медико-правовой блок обязанностей (2.2.5) в силу ряда причин, о которых мы писали ранее [6], занимает особое положение в ПСОПР. Формально он закреплен в ст. 60.6 «Медико-санитарное обеспечение осужденных к принудительным работам» УИК РФ, однако указанные нормы носят бланкетный характер и отсылают к за-

конодательству Российской Федерации об охране здоровья и установленным УИК РФ порядком отбывания наказания.

В частности, можно выделить следующие медико-правовые обязанности осужденных к принудительным работам:

– п. 8.17 ПВР ИЦ – проходить в соответствии с законодательством РФ необходимые обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, а также фактов употребления алкогольных, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, что соответствует п. 15.2 ПВР ИУ;

– п. 8.18 ПВР ИЦ – не совершать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью других лиц, что соответствует п. 12.31 ПВР ИУ.

Кроме того, осужденные обязаны выполнять организационно-обеспечивающие требования, позволяющие функционировать ИЦ как совместному месту проживания десятков людей (2.2.6). Указанные нормы во многом дублируют содержащиеся также в разд. 10 ПВР ИЦ и 12 ПВР ИУ.

Относительно других элементов ПСОПР, общих для принудительных работ и лишения свободы, отметим право на личную безопасность – ст. 13 УИК для лишения свободы и ч. 2 ст. 60.18 для принудительных работ.

Законные интересы данной группы также широко представлены в УИК РФ. К ним относятся:

– условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 79 и 80 УК РФ);

– перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного учреждения (ИЦ, ИУ) в другое, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников (ч. 2 ст. 81 и ч. 6 ст. 60.1 УИК РФ);

– выезд за пределы ИЦ и ИУ на период ежегодного оплачиваемого отпуска (п. «б») ч. 1 ст. 97 и ч. 7 ст. 60.4 УИК РФ);

– краткосрочный выезд за пределы ИЦ для решения неотложных социально-бытовых и других вопросов на срок до пяти суток (ч. 3 ст. 60.4 УИК РФ) и краткосрочные выезды за пределы ИУ продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, в связи с исключительными личными обстоятельствами, а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения (п. «а») ч. 1 ст. 97 УИК РФ);

– проживание со своими семьями за пределами ИЦ (ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ) и проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ);

– необходимость учета пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности осужденных администрацией ИЦ при привлечении их к труду (ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ). Указанная

норма дополняется в ПВР ИЦ (п. 132) учетом прохождения осужденными профессионального обучения или получения ими среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих. Данное положение фактически дословно отражено в ч. 1 ст. 103 УИК РФ и п. 418 ПВР ИУ для осужденных к лишению свободы;

- получение содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в рамках пенитенциарной probation (ст. 16 Федерального закона от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»).

И, наконец, третий уровень образуют специфические субъективные права, законные интересы и юридические обязанности осужденных к принудительным работам, отличающие этот вид наказания от других.

К специфическим субъективным правам осужденных к принудительным работам отнесем:

- п. 4.5 ПВР ИЦ – обращаться в медицинскую организацию государственной, муниципальной или частной систем здравоохранения для оказания медицинской помощи;

- п. 4.9 ПВР ИЦ – заниматься творчеством;

- п. 4.11 ПВР ИЦ – пользоваться средствами мобильной связи и коммуникации, ноутбуками, электронными носителями и накопителями информации, информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» за счет собственных средств;

- п. 4.12 – находиться на спальном месте в свободное от работы и иных мероприятий, предусмотренных распорядком дня осужденных к принудительным работам, время.

К этому уровню также отнесем обязанность при заболевании немедленно ставить в известность администрацию ИЦ для организации оказания медицинской помощи (п. 8.16 ПВР ИЦ).

Особняком выглядит обязанность осужденных к принудительным работам трудиться (ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ). Данная обязанность и положения ч. 3 ст. 53.1 УК РФ определяют основное требование к осужденным к принудительным работам – трудоспособность. Однако на практике сложилась несколько парадоксальная ситуация, когда в УК РФ присутствует запрет на назначение наказания в виде принудительных работ лицам, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, и признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а казалось бы абсолютно логичный запрет на замену в порядке смягчения лишения свободы на принудительные работы этому же лицу отсутствует. В исследуемой сфере *de jure* осужденные к лишению свободы, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, находятся в привилегированном положении по сравнению с осужденными к принудительным работам такого же возраста, что формально нарушает принцип соответствия объема ограничений правового статуса осужденных при уже-сточении видов наказаний.

Отмеченное привело к появлению, по меткому определению А.В. Бриллиантова, определенного дисбаланса в практике между назначением принудительных работ и заменой на этот вид наказания [7].

Указанное несоответствие возникло в результате Постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова». Оспоренное законоположение было признано не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно, исключая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами мужчине единственно в силу достижения им шестидесятилетнего возраста, при наличии всех иных предусмотренных законом нормативных условий, необходимых для замены наказания, не сбалансировано гарантиями возможности применения других вариантов смягчения наказания такому осужденному.

Вместе с тем уже имеется судебная практика подобных замен, когда рассматриваемое наказание, а *prigori* связанное с трудовым воздействием на осужденного, назначается заведомо нетрудоспособным лицам. Так, постановлением Шкотовского районного суда Приморского края от 14 июня 2023 г. [8] гр. Г., 10.12.1961 г.р., осужденному по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена на принудительные работы на срок 2 года 07 месяцев 05 дней с удержанием в доход государства 10% из заработной платы. Гр. Г. «в ИК был не трудоустроен, так как является пенсионером. Вместе с тем привлекался к работам по благоустройству колонии и отряда по личному заявлению».

Законных интересов, присущих только осужденным к принудительным работам, нам выявить не удалось.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к следующим основным выводам.

Правовой статус осужденных к принудительным работам практически не имеет оригинальных элементов, основная часть специальных субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей заимствована из элементов статуса осужденных к лишению свободы (в большей степени), и, в незначительной степени, наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Основой причиной такой ситуации является промежуточное положение этого наказания между АЛС и лишением свободы, причем ближе к последнему. Особенно наглядно это проявляется при сравнительном анализе разд. II «Основные права и обязанности осужденных...» ПВР ИУ и ПВР ИЦ.

Так, из 15 прав осужденных к принудительным работам, предусмотренных п. 4 ПВР ИЦ, только четыре (27%) присущи исключительно данному наказанию. Еще восемь прав или дублируют, или по своей сути весьма схожи с правами осужденных к лишению свободы (п. 1, 3–4, 6, 8, 10, 14, 15), два права (п. 3 и 7) практически совпадают с правами осужденных к лишению свободы в колониях-поселениях – п. 519 и 521 ПВР ИУ

и одно право (п. 2) – это незначительно отличающееся по формулировке основное право (ч. 9 ст. 12 УИК РФ) осужденных иностранцев на связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в РФ, представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных. Таким образом, десять из пятнадцати прав осужденных к принудительным работам (67%), содержащихся в ПВР ИЦ, фактически дублируют права осужденных к лишению свободы.

Еще печальнее дела с другими элементами ПСОПР. Из 18 обязанностей осужденных к принудительным работам, закрепленных в ПВР ИЦ, только одна, указанная ранее (п. 8.16), характерна для ПСОПР, что составляет 5,5%. Структура других обязанностей: 13 (72%) непосредственно соответствуют разделу II ПВР ИУ, две (п. 8.4 и 8.8) отражены в разд. XXXIII ПВР ИУ «Особенности содержания осужденных к лишению свободы в колониях-поселениях» и оставшиеся две (п. 8.3 и 8.11) – в ч. 1 ст. 103 и ч. 5–7 ст. 82 УИК РФ.

Что касается запретов для осужденных к принудительным работам, закрепленных в ПВР ИЦ (всего 22), то только два из них (9,1%), да и то с оговорками, отличаются от запретов для осужденных к лишению свободы:

- 10.11 – находиться на территории ИЦ в нижнем белье, за исключением времени, предусмотренного для сна;
- 10.12 – стирать, сушить белье, чистить одежду и обувь в не отведенных для этого местах.

В итоге сравнительно-правовой анализ разд. II ПВР ИЦ «Основные права и обязанности осужденных к принудительным работам» выявил, что только семь из пятидесяти пяти установленных там элементов ПСОПР (12,7%) обладают уникальностью и характерны исключительно для данного наказания. Еще пять элементов (9,1%) дублируют нормы УИК РФ. Оставшиеся сорок три элемента ПСОПР (78,2%) с небольшими различиями формулировок, как правило, арифметическими, определяющими сроки, повторяют положения ПВР ИУ.

Изложенное позволяет, на наш взгляд, усомниться в состоятельности наказания в виде принудительных работ. Анализ содержания ПВР ИЦ свидетельствует о том, что данный нормативный правовой акт является своего рода менее жестким (облегченным, ослабленным) в плане правоограничений вариантом ПВР ИУ. Сказанное вновь ставит под сомнение отнесение принудительных работ к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества. При этом необходимо подчеркнуть разное содержание принудительных работ (привлечение осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами УИС) и лишения свободы (изоляция осужденного от общества путем направления его в исправительное учреждение).

В связи с этим интересно заключение В.Ф. Лапшина о теоретической допустимости признания принудительных работ самостоятельным элементом действующей

системы уголовных наказаний, чему в настоящее время препятствует законодательная формулировка об «альтернативности» данного наказания [9].

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что для принудительных работ сформировалась своя «ниша» в системе уголовных наказаний России. Как обоснованно отметил В.А. Уткин, «подобное наказание в качестве «промежуточного» либо адаптационного (для освобождающихся из мест лишения свободы) криминологически необходимо» [10].

В любом случае правовое регулирование исполнения принудительных работ нуждается в совершенствовании. Это прежде всего касается унификации понятийного аппарата и приведения в соответствие с юридической техникой системы закрепления субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных, исключающих дублирование элементов ПСОПР как с нормами УИК РФ, так и подзаконными нормативными актами, определяющими порядок и условия исполнения других наказаний, прежде всего ПВР ИУ. В первую очередь в этом нуждается сфера обязательности труда для всех без исключения осужденных к принудительным работам.

Далее для устранения данного пробела правового регулирования предлагаем рассмотреть два варианта. Первый – исключить из ч. 7 ст. 53.1 УК РФ фразу «лицам, признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Вторым вариантом решения дисбаланса в практике между назначением принудительных работ и заменой на этот вид наказания имеет потенциал стать нормативное определение видов деятельности, которыми могут заниматься осужденные, достигшие пенсионного возраста, и порядка организации такой деятельности. В этой связи может оказаться полезным зарубежный опыт.

Согласно европейской практике, в 28 странах заключенные не обязаны работать после достижения ими пенсионного возраста. В остальных странах присутствуют разные подходы по данному вопросу.

Но, например, в Швейцарии заключенные по достижении ими пенсионного возраста переводятся в специальные отделения тюрем, а их труд организуется в соответствии с уровнем работоспособности, установленной врачом, должен быть «полностью адаптирован к возрасту и физическим возможностям» конкретного осужденного и является оплачиваемым.

В решении ЕСПЧ от 09.02.2016 по жалобе 70-летнего Б., осужденного за акты педофилии, на незаконность действий администрации тюрьмы по принудительному привлечению его к работе Суд постановил, что, учитывая национальное швейцарское законодательство, регламентирующее содержание заключенных, в случае с Б. речь не идет о «принудительном или обязательном труде» [11].

Список источников

1. Без лишения свободы // Преступление и наказание. 2024. № 5. 82 с.

2. Расторопов С.В., Ульянов А.С. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 65–69.
3. Скобликов П. А. Принудительные работы как вид уголовного наказания: дефекты правового регулирования и пути их устранения // Российская юстиция. 2023. № 4. С. 3–11.
4. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. 150 с.
5. Швец Д.А. Юридические обязанности осужденных к лишению свободы: виды и проблемы реализации // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 92–96.
6. Павленко А.А. Медико-правовой статус осужденных к принудительным работам // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4 (18). С. 90–100.
7. Бриллиантов А.В. Принудительные работы // Уголовное право. 2023. № 8. С. 21–27.
8. Постановление Шкотовского районного суда Приморского края от 14.06.2023 № 4/17-118/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Лапшин В.Ф. Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 55–67.
10. Уткин В.А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 127–130.
11. Леплонжон М. В швейцарской тюрьме пенсионеры обязаны работать // Преступление и наказание. 2016. № 5. С. 66–71.

References

1. *Prestuplenie i nakazanie*. (2024) Bez lisheniya svobody [Without Deprivation of Liberty]. 5.
2. Rastoropov, S.V. & Ulyanov, A.S. (2020) Sistema pravoogranicheniy, predusmotrennykh ugovnym nakazaniem v vide prinuditel'nykh rabot, opredelyayushchaya ego pravovuyu sushchnost' [System of Legal Restrictions Provided by Compulsory Labor as Criminal Punishment Defining Its Legal Essence]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 5 (41). pp. 65–69.
3. Skoblikov, P.A. (2023) Prinuditel'nye raboty kak vid ugovnogo nakazaniya: defekty pravovogo regulirovaniya i puti ikh ustraneniya [Compulsory Labor as a Type of Criminal Punishment: Defects of Legal Regulation and Ways to Eliminate Them]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 4. pp. 3–11.
4. Seliverstov, V.I. (1992) *Teoreticheskie problemy pravovogo polozheniya lits, otbivayushchikh nakazaniya* [Theoretical Problems of the Legal Status of Persons Serving Sentences]. Moscow.
5. Shvets, D.A. (2022) Yuridicheskie obyazannosti osuzhdennykh k lisheniyu svobody: vidy i problemy realizatsii [Legal Obligations of Persons Sentenced to Imprisonment: Types and Implementation Problems]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 1 (47). pp. 92–96.
6. Pavlenko, A.A. (2023) Mediko-pravovoy status osuzhdennykh k prinuditel'nykh rabotam [Medical-Legal Status of Persons Sentenced to Compulsory Labor]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii*. 4 (18). pp. 90–100.
7. Brilyantov, A.V. (2023) Prinuditel'nye raboty [Compulsory Labor]. *Ugovnoe pravo*. 8. pp. 21–27.
8. Sudact.ru. (2023) *Resolution of Shkotovsky District Court of Primorsky Krai dated 14.06.2023 No. 4/17-118/2023*. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc> (Accessed: 11.03.2025). (In Russian).
9. Lapshin, V.F. (2021) Prinuditel'nye raboty kak vid "vnesistemnogo" ugovnogo nakazaniya [Compulsory Labor as a Type of "Non-System" Criminal Punishment]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 5. pp. 55–67.
10. Utkin, V.A. (2011) Grounds and Ways of Modernizing the Penal System. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 349. pp. 127–130. (In Russian).
11. Leplonzheon, M. (2016) V shveysarskoy tyurme pensionery obyazany rabotat' [In Swiss Prisons Pensioners Are Obligated to Work]. *Prestuplenie i nakazanie*. 5. pp. 66–71.

Информация об авторе:

Павленко А.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС Томского ИПКР ФСИН России (Томск, Россия). E-mail: liorev@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Pavlenko, docent, Cand. Sci. (Law), associate professor at the Department of Execution of Punishments Not Related to Deprivation of Liberty and Legal Support of the Activities of the Penal System, Tomsk Institute for Advanced Training of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: liorev@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025;
одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 20.02.2025;
approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.